

«Черный понедельник» и его последствия

Газета «Деловой мир» («Business world») 29 октября вышла с большой информационной публикацией под заглавием «Черных» дней на фондовом рынке России будет не больше десяти! (ничего себе, успокойте!). В лидер-абзаце этого материала сообщается: «Последствия краха фондовой биржи Гонконга, потрясшего мировые финансовые рынки 23 октября, продолжают разрушительное шествие по торговым площадям Европы, Америки, Азии».

Газета показывает картину падения фондовых индексов на Франкфуртской, Лондонской, Цюрихской, Торонтской, Токийской, Варшавской, Нью-Йоркской и других фондовых биржах.

В России «черный понедельник» также имел вчера свое черное продолжение, — сообщает газета. — Дирекция ММВБ, как заявил руководитель службы информации биржи Вадим Егоров, приняла решение о приостановке в этот день торгов в секции фондового рынка. Торги фьючерсами на Российской бирже открылись с опозданием: перед открытием сессии руководство решало вопрос об их целесообразности вообще. Паники в зале тем не менее не наблюдалось, хотя объем операций упал, и немногочисленные сделки заключались по «нижней ценовой планке». Вице-президент РБ Максим Белоусов заявил: «Ситуация медленно, но стабилизируется, удар мы выдержим». Однако Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) в категорической форме потребовала от всех организаторов торгов временно (на 2 часа) прекратить операции с корпоративными бумагами, мотивируя этот шаг необходимостью обеспечения прав инвесторов и защиты российского фондового рынка. В РТС торги были приостановлены до 14.00.

Кризис мировых фондовых площадок и его последствия для отечественного рынка по-разному комментируют в правительственных и финансовых кругах России. Председатель бюджетного комитета Госдумы Михаил Задорнов считает, что «влияние кризиса будет для нас негативным». Оно выразится, скорее всего, в том, что мировые инвесторы отзовут средства с развивающихся рынков, в том числе и российского.

Председатель фракции «Наш дом — Россия» Александр Шохин считает, что «создавшаяся ситуация может отразиться на возможностях российского бюджета и возможностях инвестирования для российских корпораций».

Заместитель председателя фракции «Яблоко» Сергей Иваненков полагает, что «мы очень слабо интегрированы в мировой рынок, чтобы подобные обвалы серьезно отразились на наших фондовых биржах». Случившееся, по его мнению, «лишь пример массивной атаки мировых спекулянтов на гонконгский доллар». Этого же мнения придерживается первый заместитель министра финансов РФ Алексей Кудрин, убежденный в «незначительном» резонансе мирового кризиса в России. По его словам, «причин для беспокойства нет», ситуация будет стабилизирована мерами, принимаемыми правительством и Центробанком РФ. Первый за-

меститель ЦБ РФ Сергей Алексашенко заявил о неординарности этих мер со стороны Банка России. Они направлены на поддержание стабильности на рынке гособлигаций. Начальник департамента ценных бумаг и финансового рынка Минфина Элла Златкис заявила, что в ближайшие 2-3 дня на рынок гособлигаций ожидается поступление 3-4 трлн руб. «Думается, приход этих денег прекроет отток средств нерезидентов, который мы сейчас наблюдаем», — сказала она, уклонившись при этом от ответа на вопрос, какие именно меры принимает Минфин и Центробанк для предотвращения падения цен гособлигаций и обвала рынка. Как, впрочем, затруднились назвать «конкретные решения» и начальник департамента культуры и информации правительства РФ Игорь Шабдурасулов, заверивший тем не менее, что кабинет министров предпринимает все необходимые меры для защиты российского фондового рынка. Г-жа Златкис выразила мнение, что по показателям доходности рынок гособлигаций «придет в исходное состояние через неделю, максимум — 10 дней».

Альянс Лужков-Сосковец?

В Москве прошла научно-практическая конференция «Интеграция финансового и промышленного капитала как инструмент развития территорий». Организатор конференции — правительство столицы.

Тон ей был задан заявлением Юрия Лужкова. Суть его такова: Ю. Лужков считает, что в России сложилась абсурдная ситуация, нарушена классическая формула «деньги-товар-деньги». Вместо нее действует другая: «деньги-деньги». Иначе говоря, деньги направляются не в сферу производства материальных ценностей, чтобы потом снова стать деньгами, а сразу в сферу финансовых спекуляций. Ситуация немаловажная для нормально развивающихся стран, но она стала типичной для России в результате ошибочного курса, проводимого правительством, начиная с 1992 года.

Новостью стало выступление Олега Сосковца, бывшего первого вице-премьера, а в настоящее время президента ассоциации финансово-промышленных групп России. Вот как выглядит в его сегодняшнем видении экономический пейзаж страны. Состояние экономики катастрофическое, и это — результат забвения основных принципов регулирования рыночных отношений. Причина всех бед в том, что увлекшись политической финансовой стабилизацией, «не заметили того, как отечественную экономику фактически лишили нормальных инвестиций». Выбранная классическая модель построения капитализма в России по существу представляет примитивную формулу рыночной экономики.

ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ В ОКТЯБРЕ УМЕНЬШИЛСЯ НА 2,1%

Средняя стоимость набора из 25 основных продуктов питания, составляющего основу прожиточного минимума в России, в октябре уменьшилась на 2,1% — до 225 тыс. руб.

Об этом свидетельствует информация Госкомстата РФ. Снижение стоимости набора было зафиксировано в 76 территориальных центрах России, причем в наибольшей мере — в Восточно-Сибирском регионе — на 3,8%, Уральском — на 3,4% и Северном — на 3,2%. В Москве продовольственный набор подешевел на 0,8% — до 271,6 тыс. руб., а в

...По вечерним биржевым сводкам за 28 октября, ситуация на мировых рынках усугубляется.

В номере за четверг, 30 октября «Деловой мир» дает на первой полосе новую публикацию, посвященную биржевому обвалу, «Черные дни» миновали, но иностранные портфельные инвестиции будут сокращены. Этот материал предваряет следующий вывод: «Россия потеряла в результате падения котировок корпоративных ценных бумаг, по приблизительным подсчетам, около 12 млрд долларов».

Но, как сообщает газета, первый вице-премьер, глава Минфина РФ Анатолий Чубайс вовсе не драматизирует ситуацию. «Он заявил, — говорится в публикации, — что российская экономика раньше других выйдет из кризиса на фондовом рынке». Г-н Чубайс вообще считает, что 10-процентное падение корпоративных бумаг во время кризиса не столь существенно на фоне более чем 150-процентного роста котировок акций за 6 месяцев 1997 г.

«Тенденция роста курса здесь — на годы», — уверенно сказал он. Более того, первый вице-премьер убежден, что компромисс между ветвями власти в РФ по Налоговому кодексу привлечет в Россию «даже не миллионы, а миллиарды долларов в виде инвестиций». Согласно его прогнозу, «часть инвесторов, привыкших получать быстрые и значительные дивиденды на рынках Юго-Восточной Азии, теперь придут именно в Россию».

Дай-то Бог, как говорится.

Если «чихнула» биржа Гонконга, не заболеют ли гриппом магнитогорские акционеры?

В последние дни октября средства массовой информации передавали тревожные сообщения о последствиях биржевого обвала в Гонконге. Ценные бумаги на крупнейших биржах стремительно падают в цене, огромные массы денег перекачиваются из стран и регионов. Интересно, может ли коснуться очередное биржевое потрясение экономики нашего акционерного общества, кармана рядового акционера? Поговорить на эту тему мы пригласили в редакцию заместителя директора ФПГ «Магнитогорская сталь» по ценным бумагам А. В. Сухих и экономиста «Магнитогорской стали» Д. Г. Степанова. Приводим запись беседы с ними.

прибыль, а владельцы акций получают неплохие дивиденды. Да и стоимость акций, полагаете вы, будет постоянно расти, поэтому при покупке вы не особенно скупитесь, рассчитывая, что затраты окупятся с лихвой. Но год идет к концу, и расчеты не только не оправдываются, им даже грозит полный провал, и владельцы пакетов акций начинают пересматривать свое отношение к фирме единственным возможным в таких случаях способом: избавляются от ценных бумаг. При этом меньше всех теряет или вовсе ничего не теряет тот, кто первым сумеет выбросить на биржу свой пакет акций. Но тут начинается своеобразная цепная реакция. Владельцы пакета акций спешат выкинуть на рынок свои ценные бумаги, увеличивая предложение, тогда, как спрос на эти акции стремительно падает. Если такой процесс затрагивает не одну фирму или компанию, а целый регион, происходит широкомасштабный обвал, результаты которого отражаются на деятельности других фондовых центров, на экономике всего мира.

— Отразится ли гонконгский обвал на фондовом рынке Рос-

допустим, с трех до полпроцента. Значит, необходимы соответствующие меры: либо нарастить число этих бумаг до трех процентов удельного веса портфеля, что бессмысленно при падении их курса, либо изъять деньги из других пакетов до восстановления пропорций. Деньги отзываются, естественно, путем выбрасывания на биржах пакетов акций ничего не подозревающих фирм и компаний. Опять же, кто успел сделать это первым, ничего или почти ничего не теряет, последующие — несут потери.

В периоды биржевых падений возможны три типа поведения. Во-первых, можно просто сидеть и ничего не предпринимать в ожидании стабилизации положения, возможно, на прежнем уровне. Вторая позиция — это докупать бумаги при падающем рынке, но тем самым вы снижаете цену бумаг в вашем портфеле. Третья позиция — это продавать и откупать бумаги по более низким ценам, что не всегда, конечно, удается, потому что, например, во вторник, 28 октября в российской торговой сети (РТС) предложения на покупку ценных бумаг отсутствовали совсем, были только предложения на продажу.

Если гонконгский обвал был связан с экономической и общей ситуацией в регионе, то российский был обусловлен только одним фактором — паникой западных инвесторов. Этот процесс начался именно из-за биржевой паники: надо спасать деньги. Ценные бумаги продавались, рубли конвертировались в валюту, курс валюты моментально вырос на 54 пункта за день. Центробанк продал немалый объем валюты по дорогой цене. И деньги выводились за рубеж. А у российских держателей акций, даже при всем их желании, не хватило средств для поддержания рынка в нормальном состоянии.

— Сказалась ли эта биржевая паника на ценах акций крупнейших российских компаний, в частности и нашего комбината? Этот вопрос, как вы понимаете, интересуют всех акционеров ОАО «ММК».

— Естественно, в какой-то мере сказались, поскольку в условиях общего падения желающих приобрести акции для портфелей ценных бумаг практически не было. Но цены акций нашего комбината в Магнитогорске практически не изменились. Надо, однако, учитывать, что речь здесь идет о рынках ценных бумаг совершенно разного уровня. Если в биржевых центрах оперируют огромными, дорогостоящими пакетами ценных бумаг разных компаний и корпораций, то на неорганизованном рынке, как в нашем городе, скупают акции у мелких держателей, и в основном в спекулятивных целях.

Мелкие, рядовые держатели акций и не почувствовали биржевых потрясений в мире. Более того, покупатели акций, приобретающие их с целью получения возможности управлять комбинатом, даже могут воспользоваться ситуацией, как наиболее благоприятной для увеличения своего пакета по наиболее низкому ценам. Вот что действительно будет плохо для комбината, это если в результате биржевых потрясений на некоторое время будут отозваны деньги западных инвесторов, ориентированные на развитие нашего предприятия.

Беседовал М. Котлухунин, автор «Акционера».

— Чем вообще занимаются фондовые биржи?

— Фондовая биржа — это организация, где торгуют ценными бумагами. Другими словами — это место, где сходятся продавцы и покупатели ценных бумаг.

— А Гонконг — это что, мировой центр торговли ценными бумагами?

— Нет, здесь действует одна из крупнейших бирж азиатского региона. Здесь известна своими масштабами и Токийская биржа.

— Чем объяснить обвал на Гонконгской бирже? Кто мог выпустить его, так сказать, инициатором?

— На эти вопросы, пожалуй, никто не ответит. Кризисная ситуация складывается объективно и не враз, а потихоньку-помаленьку. Предпосылки биржевого кризиса исходят в целом из экономики страны, в данном случае из экономики Гонконга и стран Юго-Восточного региона. Здесь, как известно, в последние примерно два десятилетия наблюдался бурный рост экономики, чему в общем-то все радовались. А в последнее время рост вдруг резко замедлился, и даже наметился спад некоторых видов производства, чего никто не ожидал: все были настроены на прежний бурный рост. На такой рост закладывалась и котировка ценных бумаг фирм и компаний этого региона. А когда произошла остановка и даже начался спад, рынок, конечно, отреагировал соответственно.

Упрощенно процесс можно представить следующим образом. Вы покупаете акции какой-то процветающей фирмы или компании в расчете на то, что деятельность этой фирмы принесет к концу года значительную

прибыль, а владельцы акций получают неплохие дивиденды. Да и стоимость акций, полагаете вы, будет постоянно расти, поэтому при покупке вы не особенно скупитесь, рассчитывая, что затраты окупятся с лихвой. Но год идет к концу, и расчеты не только не оправдываются, им даже грозит полный провал, и владельцы пакетов акций начинают пересматривать свое отношение к фирме единственным возможным в таких случаях способом: избавляются от ценных бумаг. При этом меньше всех теряет или вовсе ничего не теряет тот, кто первым сумеет выбросить на биржу свой пакет акций. Но тут начинается своеобразная цепная реакция. Владельцы пакета акций спешат выкинуть на рынок свои ценные бумаги, увеличивая предложение, тогда, как спрос на эти акции стремительно падает. Если такой процесс затрагивает не одну фирму или компанию, а целый регион, происходит широкомасштабный обвал, результаты которого отражаются на деятельности других фондовых центров, на экономике всего мира.

— Отразится. О панике на Гонконгской фондовой бирже российские средства массовой информации начали сообщать в четверг, 23 октября, а в понедельник, 27 октября, рынок ценных бумаг России уже упал процентов на десять, на следующий день, во вторник — еще примерно на 20 процентов.

— И все же, при чем тут Гонконг? Это Юго-Восточная Азия, а у нас в России своя экономика.

— Тут опять все происходит по закону цепной реакции. Деньги стали отзываться из Гонконга. Затем все покотилось волной: Токио, Нью-Йорк, Франкфурт, Лондон. А как говорит председатель Центробанка России господин Дубинин, мы стали частью мировой рыночной системы и будем ощущать не только ее положительные стороны, но и отрицательные. Подтверждением тому стало то, что обвал на крупнейших биржах мира не обошел и нас.

Дело в том, что, вкладывая свои деньги в ценные бумаги, крупные инвесторы формируют так называемый портфель. То есть они вкладывают свои деньги не в одну какую-то компанию, не в экономику одной страны и даже региона. В своем портфеле они поддерживают какие-то постоянные пропорции. Скажем, бумага российских эмитентов должно быть в портфеле полпроцента, бумага, котировка на Лондонской бирже — три процента, на Нью-Йоркской — пять и т. д. (Это все гипотетически, в каждом конкретном портфеле могут поддерживаться свои определенные пропорции.) И вот когда бумаги Гонконгской биржи в портфеле обесценились, удельный их вес снизился,

АКЦИОНЕР

АКЦИОНЕР